Глава 382.

Мы всего лишь люди.

Чжао Лайфи спокойно сидела в саду, потягивая чашку чая, и любуясь раскинувшимся у ее ног цветником. На столе перед ней лежал ее рабочий ноутбук и куча документов, над которыми ей предстояло поработать.

Сегодня она решила работать дома и лично прочитала анкеты нескольких предстоящих собеседников, которые привлекли внимание Хо Цюдуна. К сожалению, она не осталась, впечатлена простым резюме, и потребовала, чтобы он отправил ей по факсу все папки, во избежание необъективных суждений.

Мимо прошелестел ветерок, принеся с собой цветочный аромат. Свободный белый кардиган лежал на ее плечах благодаря нытью Ян Фэна. Она знала, что в нескольких метрах от нее за ней следит горничная, чтобы убедиться, что ничего не пошло не так.

Рядом с ней и где-то еще были спрятаны ее телохранители. Она задавалась вопросом, что случилось с ее предыдущими охранниками ... она не видела их с тех пор, как ее похитили.

Ее взгляд упал на розово-коричневый чай, она молилась, чтобы у них не было серьезных последствий. Она вспомнила, как расспрашивала Ян Фэна, что с ними случилось, и он ответил, что им дали дополнительные уроки обучения. Чэнь Гаонань был с ним в то время, и даже он напрягся, и его лицо побледнело. Благодаря дополнительным тренировочным урокам она не знала масштабов их напряженной рутины, которая принимала только совершенство и ничего больше.

Вздохнув про себя, она подняла глаза от чашки и обвела взглядом сад. Лайфи сделала мысленную заметку, чтобы попросить Ян Фэна уменьшить любые последствия для телохранителей.

Предположим, их передатчики были взломаны, поэтому никто из ее телохранителей не появился. Это не их вина, что их телефон получил неправильное сообщение. Она написала свои мысли Ян Фэну.

[Муженек: Если ты скучаешь по ним, ты увидишь их завтра.]

Уголки губ Чжао Лайфи растянулись в улыбке, но через секунду спустя опустились, когда горничная в замешательстве вбежала в сад. Она медленно повернула голову к приближающейся женщине, которая замедлилась как раз перед тем, как она достигла высоких кустов, которые отделяли это место от дома.

Чжао Лайфи была впечатлена тем, как вовремя горничная собралась. Ни одна деталь не была неуместна в ее внешности.

Горничная положила одну руку поверх другой, и почтительно склонилась: «Я глубоко извиняюсь за вторжение, мадам. Гость требует вас видеть».

- Кто это?- поднял бровь Чжао Лайфи.

- Личный секретарь президента Чжао Мояо - Ли Сюань.

Чжао Лайфи опустила свою чашку. Ее дед не мог прийти сюда сам и поговорить с ней? Она нахмурилась от этой идеи, слегка обиженная его действиями: «Отправь его прочь».

- Поняла, мадам.- Горничная поклонилась и извинилась, а Чжао Лайфи повернулась к своему компьютеру. Она открыла его и попыталась начать свою работу, но послышался громкий шум. Ее губы сжались, ее терпение лопнуло, как мыльный пузырь. Закрыв ноутбук, она приказала горничной отнести все в ее комнату.

- Сэр, мадам не хочет вас видеть. Вы не можете нарушать юрисдикцию, даже если вас прислал ее дедушка. - Горничная спокойно объясняла Ли Сюаню, который был непреклонен, так или иначе увидеть Чжао Лайфи.

У Юньтай нетерпеливо похлопывал по ноге, глядя на часы. Он работал вице-президентом Чжао Мояо столько, сколько он себя помнил, но он никогда не был свидетелем того, как Чжао Лайфи отрицала приглашение увидеться с ее дедушкой. Он полагал, что между ними мог произойти большой разрыв в их отношениях, но не настолько же. Сегодняшний вопрос был неотложным, и ее присутствие было крайне необходимо.

Ли Сюань не пришел неподготовленным. За ним стояла группа угрожающих людей, готовых атаковать по его приказу.

- Что здесь происходит?- вмешалась Чжао Лайфи, требуя объяснений от двух бизнесменов ведущих себя, как местные головорезы. Она никогда не была свидетелем гневного, бурного лица Ли Сюаня. Оно было злобным, как и должно быть у верного собачонки, как он. Его глаза были полны негодования, как будто он был недоволен ее действиями.

Ли Сюань хотел спросить, почему ему отказали во входе в ее дом, но это был личный вопрос, и у него не было времени для этого: «Нечто ужасное случилось с президентом Чжао, пожалуйста, садитесь в машину».

Чжао Лайфи скрестила руки: «Я знаю, что это просто еще одна тактика, чтобы заставить меня увидеть его. В последний раз, я не собираюсь прощать его, пока…»

- Мне все равно, что вы хотите!- Спокойное самообладание Ли Сюаня оборвалось. Обычно тихий, холодный, но спокойный секретарь ни разу не сделал ей выговор и не осмелился поднять на нее свой голос. Он сильно уважал ее не потому, что она была внучкой Чжао Мояо, а

потому, что он тоже был свидетелем того, что она могла сделать.

- Президент Чжао, ваш дедушка находится в больнице в критическом состоянии! Сейчас дело не в том, чего вы хотите, а в том, что должно произойти.

Чжао Лайфи была ошеломлена его действиями и поведением. Она всегда знала, что у ее дедушки были проблемы со здоровьем, но он никогда не был в такой степени подвержен этому. Насколько она знала, это были лишь незначительные проблемы, затрагивающие его ноющее тело.

- Президент уже был подвержен стрессу и страдал от беспокойных ночей. Ваш трюк на днях только усугубил его болезнь, и он провел предыдущие пару дней, напрягая душевное равновесие. - Ли Сюань нахмурился.- Возьми на себя ответственность, мисс Лайфи.

- Взять на себя ответственность?!- повторила она пронзительным голосом.- После того, что он сделал со мной, ты ожидаешь, что я возьму на себя всю вину? Я не одна…

Она остановилась, прежде чем произнести ненужные слова. Глубоко вдохнув, она закрыла глаза, сосчитала до трех и снова открыла их.

- Отвезите меня в больницу.- Выдохнула Чжао Лайфи, направляясь к машине. У Юньтай обменялся взглядами с Ли Сюанем, прежде чем он открыл дверь избалованной наследнице, и подождал, пока она сядет в автомобиль, а затем закрыл за ней дверь.

Кровь Ли Сюаня все еще кипела от ее выходки, но, по крайней мере, он был рад, что она смогла сдержать свой гнев на данный момент. Жизнь была в опасности. Вступление в бессмысленные споры будет только пустой тратой времени. Он сел на место водителя и завел машину, а У Юньтай тоже сел в машину. Мужчины, сопровождавшие их, также рассеялись по трем отдельным машинам.

Чжао Лайфи устремила взгляд в окно, бессмысленно смотря в пространство. Она не хотела этого признавать, но когда новость о госпитализации Чжао Мояо пронзила ее уши и проникла в сердце, она дрожала.

Она была в ужасе, что с ним что-то могло случиться, и что это ее вина. Она вспоминала тот момент, когда она выбежала из его дома и услышала стук его трости и перевернутого стула. Должно быть, он изо всех сил пытался встать на ноги, чтобы догнать и удержать ее.

Сердце Чжао Лайфи колотилось от вины, но, несмотря на это, она отказалась прощать его за то, что он с ней сделал. Она знала, что никогда не простит его. Такие вещи как эти не могут быть очищены, как будто это ковер.

Ли Сюань посмотрел на нее в зеркало заднего вида: «Вы не можете обвинить его в том, что он хотел защитить вас». Он заговорил нейтральным тоном. Он не был ни счастлив, ни спокоен: «Я

понимаю, что его метод был жестоким и бесчеловечным, но, в конце концов, он хотел для вас лучшего. Никто не может предсказать будущее. Никто не ожидал, что Чжэн Таньи будет вести себя так опрометчиво».

- Вы говорите так, как будто знаете, о чем думает мой дедушка. - Холодно сказала Чжао Лайфи.- Как давно ты это знаешь? Все ли знают, кроме меня?

Ли Сюань увидел приближающуюся больницу на расстоянии: «Президент недавно сообщил мне об этом. Я не знаю, других людей, которым он тоже сказал об этом».

- Если вы обнаружили информацию совсем недавно, держите рот на замке и продолжайте ехать. Мне не нужны ненужные мнения, чтобы все взвесить. - Холодно ответила Чжао Лайфи с недовольным выражением лица.

- Действительно, мое отсутствие знаний должно было закрыть мне рот, но вы должны понимать, что вам также не хватает понимания его решений. Я постоянно на стороне президента, терпеливо слушаю его ворчание и напыщенность.

- Я лично был свидетелем его внутренней борьбы и терзаний, с которыми он столкнулся. Я мог видеть, сколько он мучается за то, что произошло в прошлом. Он сильно сожалеет о своих решениях, но вы должны знать, что он сделал не из-за своих интересов, а прислушиваясь к своему сердцу. Он же никогда не делал тебе намеренно больно, и ты, знаешь этот факт лучше, чем кто-либо другой.

Чжао Лайфи не ответила. Она вела себя так, словно не слышала его слов, что это был просто ветер, проходящий мимо ее ушей. На самом деле она слышала его громко и ясно, но все же предпочла не комментировать.

Ли Сюань продолжил: «Самое меньшее, что вы можете сделать, это выслушать его. Хорошо чувствовать ненависть к тому, что он сделал. Это можно считать предательством, но, в конце концов, никто не может предсказать будущее».

Ли Сюаня крепко сжал руль.

- Когда вы пришли к нему с просьбой о помощи, он предложил ее вам, не задумываясь. Вы хотели сбежать из Шэньбея, хорошо. Он дернул за ниточки и призвал вас без каких-либо осложнений, надеясь, что вы будете под присмотром в армии.

Он вздохнул: «Я знаю, что вы не знали об этом, но он очень много работал, чтобы сбросить офицеров со спины. Многие из них постоянно пытались связаться с вами, но Чжао Мояо держал их под контролем и даже порвал свои отношения с ними, чтобы не дать вам вернуться туда».

Он продолжил разглагольствовать: «Госпожа Ге Яфань должна была стать козырем президента. Изначально он планировал использовать ее как средство для получения акций от

Ян Муджана, и как только с Старейшиной разберутся, он планировал взять акции, которые Ге Яфань держала. Это принесло бы огромную пользу ему и семье Чжао в долгосрочной перспективе. Однако он отказался от этого плана только потому, что ваша жизнь была поставлена на карту».

Ли Сюань чувствовал, что он слишком много болтает, поэтому решил коротко и просто в заключение подытожить: «Президент всегда ориентировался на вас, так или иначе. Да, у него есть недостатки, но вы должны помнить, что, в конце концов, мы всего лишь люди, и нам свойственно ошибаться».

http://tl.rulate.ru/book/23140/999678